

639
0.92

жс 276⁷⁷

Охота и рыболовство
1921 г.

N=1-6

0 - 92

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ, 1921.

№ 5-6-й.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
Научно-Экономический

Литературный
журнал

„Охота и Рыболовство“

ОРГАН

ВОЛОГОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ СОЮЗОВ

Охотников и Рыбаков.

—♦— Год издания 1-й. —♦—

Типография „Северосоюза“.
ВОЛОГДА 1922.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Отдел охоты и охотничьего хозяйства.

1. **А. Меч.** Природа и охотники.
2. Учредительный акт.
3. **Арсеньев.** Зырянин охотник в недавнем прошлом.
4. **Арсеньев.** Медвежья охота у зырян.

II. Хроника по Союзу Охотников.

III. Рыболовство.

1. **Свой.** Аренда затонов.
2. **Дядя Костя.** Зимний неводный лов.
3. **Е. Соллертинский.** Несколько слов о необходимости обследования водоемов.
4. **Т. Шенников.** За хариусом.

IV. Хроника по Союзу Рыбаков.

Адрес конторы и редакции: Советская ул. 3.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ.

ВОЛОГОДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СОЮЗ ОХОТНИКОВ
г. Вологда.

Собственные предприятия:

Оружейная мастерская:

ПЕРЕДЕЛКА, СБОРКА и РЕМОНТ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ.

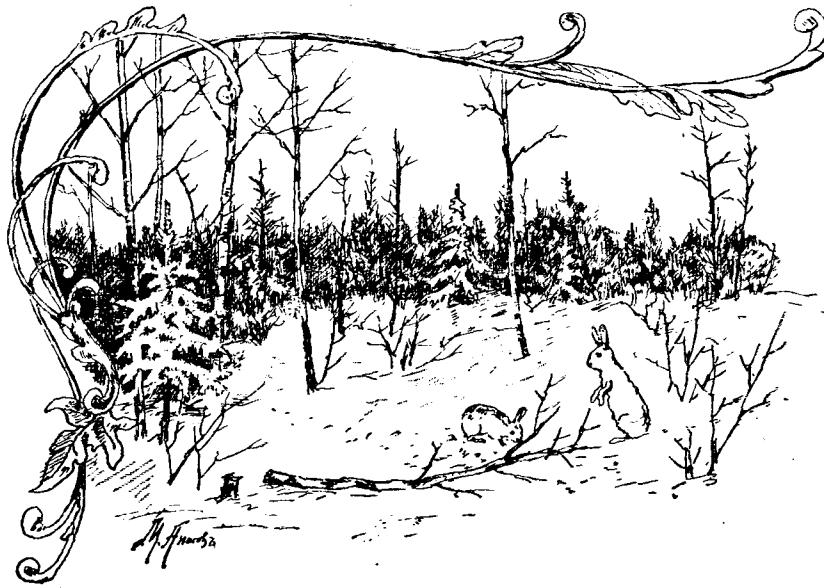
Ветеринарная лечебница:

СТАЦИОНАРНОЕ и АМБУЛАТОРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ВСЕХ ЖИВОТНЫХ.

Чучельно-препарировочная мастерская:

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЧУЧЕЛ, ШКУР и СКЕЛЕТОВ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ПТИЦ и ЖИВОТНЫХ.

Вся корреспонденция, касающаяся журнала „Охота и Рыболовство“ по отделу Рыболовство, должна направляться по адресу ул. Свободы д. № 3 на имя редактора.

I. Отдел охоты и охотничьего хозяйства.

Природа и охотники.

К тому, во что не вложен наш личный труд, мы изстари привыкли относиться с большим легкомыслием. В особенности сильно проявляется это легкомыслие, когда мы запускаем свою жадную руку в сокровищницу природных богатств. В этом случае мы не знаем ни меры, ни границы, ни благородства. Мы привыкли думать, что сокровищница эта не истощима, что дна в ней нет. И мы расхищаем богатства природы без меры, без расчета, мы расхищаем их, не думая о завтрашнем дне. Мы не привыкли смотреть на природу, как на наше собственное хозяйство, как на хозяйство своей по-лосы, обработанной, взлеянной нашим упорным и тяжелым трудом. Такой взгляд на природные богатства вскоренился в человечестве с незапамятных времен—с молоком матери он всосался и в плоть и в кровь нашу. Но всему есть мера и конец. Доживаем мы до такого конца в отношении расхищения богатств природы. Теперь все чаще и чаще раздаются голоса: „берегите дары природы“, „не расхищайте тысячелетиями накопленных богатств ее“, „привыкайте быть не хищниками, а хозяевами природы“. То, что солнышко вместе с растительным и животным царством для нас накопило в течение многих тысячелетий, мы безрассудно тратим, не спрашиваясь—а много ли еще осталось в кладовых природы этих благ. И вот человечество дожило до такого времени, когда оно должно подумать о запасах природных благ—всех видов. Должно подойти к природе не как хищник—расточитель, а как разумный, толковый хозяин.

Ученые с очень большой точностью установили запасы некоторых благ в этой сокровищнице их—природе. Между прочим, ими определено, что при том способе производства трат топливных богатств, какое происходит у нас, ныне на земле и с тем возрастанием его, наши правнуки останутся без полешка дров, т. е. к тому времени человечество сожжет в домовых, фабричных печах все леса, весь каменный уголь, торф, горючие сланцы. А все это было накоплено на земле в течение многих и многих тысячелетий работой солнца, растительного и животного царства. Что это истина, а недосужая выдума кабинетных людей, стоит только обратить наши взоры на когда-то дремучие, непроходимые леса—они на наших глазах редеют, на наших глазах исчезают с лица земли. Мы их уничтожаем в годы, а вырастить их нужно сотни лет.

В таком же положении мы находимся не только в отношении к лесам, каменному углю и т. д., но и в любой области природных благ. Та же картина и в отношении звериного и пернатого населения наших лесов и степей. И здесь человек до сих пор был только расточитель, расхититель. В этой области природных благ хищная работа человека оказывается ныне еще резче—здесь мы воочию видим, как от года к году запасы всевозможной дичи убывают, не стоит даже обращаться к истории, чтобы установить эту растрату. Давно ли то время, когда в наших вологодских лесах водился соболь, бобр—ныне он бесследно исчез. Вид за видом дичь изводится из наших лесов. То,

что раньше давало нашим отцам и дедам крупный доход, теперь нам, их сыновьям оставил только добрую память о былом богатстве наших лесов, да тяжелую горечь,—что деды наши все истребили,—они не подумали о нас. Они были только расхитителями, они не задумывались над тем, что же останется в наследство их потомкам—нам? Нет, не было у них таких мыслей: велик, дескать, божий мир и неистощимы его запасы. И если в отношении топлива мы можем сказать—„на наш век хватит“, то в отношении дичи этого сказать не имеем права—убыль дичи происходит на наших глазах: там, где еще 10-15 лет было обилие дичи, ныне нет ничего,—мы успели истребить.

Вот поэтому охотнику, привыкшему ближе стоять к природе, чаще всматриваться в ее жизнь, чем прочему люду, раньше всех нужно безповоротно искоренить у себя этот безхозяйственный взгляд на природу. Нужно твердо помнить, что человек достиг такой ступени умственного развития, когда он с гордостью может сказать, что он естьственный хозяин природы, что он умеет управлять и направлять ее жизнь. Охотник больше, чем кто-либо, заинтересован в умелом управлении до сих пор этого безхозяйственного хозяйства.

Не первый пахарь стал унаваживать землю. Много поколений хищнически пользовались землей, пока истощение ее не заставило пахаря понести на свою полосу навоз. Наступило это время и для охотника—нужно всерьез подумать о пернатых и прочих обитателях лесов. В особенности в этом заинтересованы промышленник. Если для любителя охота есть развлечение, то для промышленника—есть его наущенный хлеб. О хлебе этом он и заботиться должен. А забота эта может выразиться только в одном направлении—смотреть на эту дикую природу, на этот мир божий не как на что-то чужое, а как на свое собственное хозяйство,—смотреть на леса дикие также, как и пахарь смотрит на полосу свою. Чувствовать себя разумным, бережливым и толковым хозяином.

Союз охотников есть уже первый шаг в этом направлении—объединение охотников уже говорит за то, что охотник собирается подходить к природе как хозяин ее. Следующий шаг, который говорит о том, что имеется явное желание упорядочить ведение этого хозяйства—есть законы об охоте. И наконец заявление себя определенным хозяином природы в деле охотничьего хозяйства есть упорядоченное прироста и охранение дичи, т. е. создание заповедников, заказников и т. д. Став на эту дорогу вологодские—промышленники охотники, в лице их Союза, твердо заявили, что они не расхитители природных богатств, а разумные хозяева.

Почин в этом отношении сделан. Созданы первые заказники—Семенцевский—лесная дичь и „Иваново озеро“—болотная и водоплавающая. Но мало, конечно, создать заказник,—надо еще охранить его, надо уберечь его. Надо, чтобы каждый охотник проникнулся глубоким сознанием этого хозяйственного отношения к своему охотничьему делу. Каждый рядовой охотник должен святой блюсти хозяйствственные интересы общего дела и приложить все старание, чтобы заказник действительно достиг своего хозяйственного результата. Нужно его уберечь, как от пополнений неразумного безхозяйственного охотника, так и от расхищений дикими зверями. Вспаханное и засеянное поле нужно еще уберечь от сорников и зерно в нем от расхищения.

Эти заказники есть первый почин. Наш край, где изстари ведется промысловая охота и где она более или менее еще сохранилась, требует создания не одних этих заказников, если промышленники—охотники не желают в ближайшем будущем остаться без дичи. Год от года охота падает—убыль дичи ясно заметна. Пора повсеместно в серьеze позаботиться в нашем крае об охотничьем хозяйстве—нужно создать много еще заказников.

A. Меч.

Учредительный акт.

Охотничьи угодья, расположенные в Семенковской, части Несвойской и Фетининской волостях, Вологодского уезда и губернии—ограничающие—с севера полями деревень—с. Илатово, д. Окарково, д. Красково. С востока полями деревень—д. Щукарево, с. Выгалово, с юго-востока полями деревень—д. Колоково, д. Мольбище, д. Обакшино. С юга полями деревень—д. Облезино, д. Кодино, д. Дядькино, д. Козляково, д. Скородумка, д. Петраково. С юго-запада—полями деревень: д. Митинское, д. Мягрино. Ус. Смыково. С запада полями деревень—д. Никулино. С северо-запада полями деревень—д. Скресенское и д. Копылово. Площадь заказника определяется в 2000—десятин, состоящими из пустошей: п. Барцево, п. Кващенкино, п. Залядка, п. Зубариха. Выгон Денисково, п. Шишкино, п. Засериха, п. Бородино, п. Косково и являются пастищем скота деревень: Выглова, Колоколова, Обакшина, Мольбища, Облезина, Кожина, Козлякова, Дядькина, Скородумки, Молочного Института, ус. Фоминское, Петракова, Митинской, Никулинской, Скресенской, Кузнецовых, Окарковы и Красковы.

Объявляется с сего числа полным охотничьим заказником под названием „Семенковский Заказник“ сроком на три года в целях спокойного гнездования и размножения лесной и полевой дичи.

На основании инструкции по организации заказников, утвержденной Пленарным Заседанием Исполнительного Комитета Вологодского Губернского Союза Охотников от 6-го июня 1921 года всякая охота на означенной территории абсолютно запрещается на указанный срок, охрана же этого заказника и наблюдение за ним предоставляется в ведение Семенковского Районного Подотдела Губсоюзохоты.

При сем прилагается подробный план означенного заказника.

Утверждается:

Февраля 1 дня 1922 года.

Председатель Союза Белавин.

Члены Пленарного Заседания Исполнительного Комитета Губернского Союза Охотников: Глаюмов, Арсеньев, Красиков, Петропавловский, Крашенинников, Шмайн, Полетаев.

Зырянин-охотник в недавнем прошлом.

(Исправленные и дополненные выборки из записок Ф. А. Арсеньева).

Родина зырян лесиста, малоплодородна и сурова по климату. Эти то физические условия местности направили деятельность поселившегося здесь зырянского народа исключительно на рыбные и звериные промыслы. Последние играли в прежнее время довольно значительную роль в промышленной жизни России, наделяя ее в изобилии высокоценными собольями и другими мехами. Но это было когда-то. Теперь, с постепенным разрежением лесов, уже не дающих надежного приюта ни бобру, ни кунице, ни рассамахе, край промышленный потерял свое прежнее значение, от чего резко понизилось народное благосостояние, а с ним постепенно утратился и родовой тип честного зырянина, отмечавшегося в прежние времена необыкновенною простотою нравов в своем домашнем быту. Не так давно в зырянских селениях керки (избы) и самые кладовые, где хранится лучшее крестьянское имущество, не запирались на замок! Если хозяева выходили из дома и оставляли его пустым, то клали на скобку дверей палку—признак, что их нет дома. Соседи и посторонние, видя этот своеобразный запор, считали его крепче всякого замка и уже не входили в керку ни под каким предлогом. Случалось, что зверь, подстреленный промышленниками одной партии, добивался или излавливался другою партиею, до слова возвращался первым без всяких сожалений и споров. На промыслах вся добыча поступала в общую складчину: кто бы сколько ни настрелял, все делилось поровну, или же продавалась гуртом в одне руки и из вырученных денег каждый участник партии получал равную долю со всеми. При дележе никогда не бывало даже и намека на то, что такому-то посчастливилось меньше прочих. Обмана и утайки при этом никогда не было. Отправляясь на промыслы, зырянин в прежние времена смело оставлял свой запас на лесных тропинках, отмечая свою импровизированную кладовую очень приметным образом и, возвращаясь к ней, нередко находил в своих складах белок и рыбчиков; это значило, что какой-нибудь земляк, истощив свою провизию, брал себе частицу у него, за что платил по совести настреленою дичью. Никогда ни один охотник не пользовался дорогим зверем, попавшим в охотничьи снаряды товарища. Воровство вовсе не было известно зырянам; на языке их даже нет коренного слова „вор“. Давно ли было во всеобщем обычай зырян поразительное уважение к выполнению обязанностей в делах общественных. Какой-нибудь волости нужно внести значительную сумму податей в казначейство. За сотни верст, глухими волоками, отправляется, бывало, ходок с деньгами пешком в город. „Казна нуа, казна нуа“ (казну несу), говорит он встречным, и ему почтительно снимают шапки и низко кланяются. Приходит на станцию, кладет сумму в передний угол, посох на лавку, а сам спокойно засыпает на сеновале, нисколько не беспокоясь о сумме, будучи твердо уверен, что в отсутствии его никто до нее не дотронется. Весть, что „казна мунэ“ (казна идет) мигом проносится по деревне и производит магическое на всех влияние: языки

любопытных замолкли, всякий бежит к себе в керку и с каким то благовейным страхом об'являет это домашним; никого не видно на улицах, никто не заглянет на станцию до тех пор, пока казна не выйдет из деревни.

Давно ли все это было в зырянском kraе? но успело уже и быть порости. Эта честная пристата нравов, это совестливое уважение прав человека и собственности быстро стало с оскудением страны исчезать в зырянине. Явилась потребность и в употреблении замков, и в более строгом уборе провизии на лесных тропинках в промысловое время, и казна уже не ходила, а ездила с подобающей охраной и в присутственных местах зырянских городов все чаще и чаще стали появляться дела о воровстве.

Многое еще можно-бы сказать о испортившихся ныне нравах зырян, но мы об этом не будем распространяться, т. к. цель нашей статьи обрисовать зырянина в его недавнем прошлом, а не в настоящее время.

Зырянин—плохой земледелец, но за то он неутомимый и изобретательный охотник. Это настоящий сын лесов, в жизни которого звериные промыслы являются главнейшим источником средств для существования особенно в тех местностях, где природа скучно вознаграждает труды земледельца. Таковы, по преимуществу, обширные края: Удорский и Печерский, в которых урожай хлебов постоянно бывает ничтожен. Предметы охотничьего промысла зырян из зверей: медведи, волки, рассамахи, выдры, куницы, лисицы, олени, горностаи, белки. В более отдаленное время охотился зырянин и на соболя, а лет сто тому назад и бобра, но ныне они совершенно вывелись, уйдя, как говорят зыряне, за „Камень“, т. е. за Уральские горы. Из птиц зырянин охотился на глухаря, куропаток, рыбчиков. Перелетной дичи зырянин, вследствие своих охотничьих наклонностей, тоже не дает спуску, истребляя ее черезмеру.

Для добывания зверя и птицы употребляется зырянами множество способов, начиная от ружей и винтовок и до капканов и силков. Ружья у зырян большую частью узкодульные, „турки“, как они их называют, и всегда кремневые. Широких ружей они не любят потому, что те поглощают слишком много пороха и дроби, а для зырянина-охотника порох очень ценный материал, которым он дорожит всего более, особенно если живет за несколько сот верст от города. Винтовочные стволы доставали зыряне с Ирбитской ярмарки, с сибирских заводов, и они обходились им по тем временам не дешево. У зырян-охотников было распространено не мало ружей местной кустарной выделки. Стволы таких ружей выковываются местными незатейливыми мастерами, кстати сказать очень плохо знакомыми с ружейным делом и изготавлившими ружья по своему соображению и догадке. Поэтому то винтовка зырянина крайне безобразное оружие, с буграми на стволе и весьма оригинальным замком. Замок этот устраивался следующим образом: с наружной стороны приделывается длин-

ная пружина, поддерживающая палку и склоняющая курок; чтобы взвешенный курок держался на месте, к нему прикрепляется гвоздь с крючком, задевающим за вколоченную в ложу шпильку. С этим гвоздем находится в соприкосновении язычок; при малейшем нажатии на него он снимает крючок со шпильки, тогда курок опускается на огниво, дает искру и воспламеняет порох на полке. Но это сложное и топорное устройство курка и спуска работало исправно:—при спуске сотрясения ствола не происходило*). Зыряне таким замком упростили шнеки, довольно сложный механизм, исполняющий ту же обязанность. Размер дула у винтовки очень узок, так что в него едва может вгнаться пуля в мелкую горошинку. Такие узко-дульные винтовки зыряне употребляют: впервых, потому, что у них из фунта свинцу выходит до 180 пуль, во вторых,—мелкая пуля не портит шкуру зверя. Впрочем встречаются у зырян изредка винтовки и с довольно широким дулом. Такие винтовки зыряне называют „моржовками“ и употребляют для дальней стрельбы по крупному зверю и птице. Ложа у зырянских винтовок всегда самодельная самой небрежной работы, уродливая. Ложа—это просто полено, кое-как обтесанное и чрезвычайно неловкое на прикладе. Между ними попадаются даже такие безобразные уроды, что при прицеле невозможно приложить ложу к щеке, а необходимо брать ее под мышку и целиться по стволу. Для заряжания винтовки зыряне делают из куска свинца проволоку толщиною в отверстие дула, и, свернув ее спиралью, продевают сквозь нее ремень, на котором висит у них пороховница. Литые пули потому не употребляются промышленниками, что свинец от выпивки в форму делается тверже. Вследствие этого пуля, идя по каналу ствола, не может глубоко вдавиться в нарезки его, что служит причиной неверного выстрела. Выколоченный же свинец несравненно мягче, и охотник, откусывая от прута сколько ему нужно, придает круглую форму жеребейку зубами, между делом, ходя по лесу, покуда отыскивает дичь. Винтовка заряжается следующим образом: всыпается в дуло немного пороха, потом внутри ствол смазывается сальюю тряпкою, наверченную на шомпаль; на отверстие дула кладется пуля, несколько большего калибра, чем диаметр ствола и придавливается так, чтобы на ней образовались выпуклости, соответствующие нарезкам винтовки. Затем пулю осторожно вгоняют в дуло деревянным прибойником, чтобы не измять у ствола краев, не больше, как на вершок, а потом догоняют до пороха шомпalom. Теперь остается только положить пороху на полку.

Зырянская винтовка бьет довольно цельно, но на небольшом расстоянии: шагов на 50, много на 60. Моржовка бьет на 120 шагов и далее. Из фунта пороху выходит для этой малокалиберной винтовки более 350 зарядов, считая в этом и тот порох, который насыпается на полку и которого половина, вследствие дурных замков, обыкновенно теряется. Следовательно, если бы эти винтовки были устроены под пистоны, то из фунта пороху выходило бы 600 и более зарядов.

*) Образцы подобных ружей можно видеть в Вологодском музее О-ва изучения Северного Края.

Зыряне довольно известны как отличные стрелки, но из них ни один, даже самый лучший стрелок, никогда не стреляет с руки, а всегда с приклада, т. е. положив винтовку на сошки, которые они почти всегда носят с собой, или на сук дерева. Слабосильные стрелки, кроме того, ставят подпорку под левую мышку, чтобы при прицеле не пошевелиться.

Рассказы о том, что зырянские промышленники, чтобы не попортить добычу, стреляют белку не иначе, как в носок, а рябчика в головку, басня. Обыкновенно бьют дичь во что придется—в грудь, в бок.

Во всем Зырянском kraе не отыщется ни одной деревни, в которой бы молодые парни не умели обращаться с ружьем метко и с тектом. По врожденной склонности к охоте, дети не требуют у отцов ни кафтанов праздничных, ни рубах красных, ни шапок городских, а со слезами просят купить им винтовку. Получив этот дорогой им подарок, начинают бродить даже и в летнее время по окрестным лесам за молодыми рябчиками, тетеревами и куропатками.

В недавнее время кремневые ружья стали переделывать на пистонные, сохраняя однако общий тип оригинальных замков кремневой винтовки, лишь только несколько изменяя курок. И уж совсем в недавнее время появились и шомпольные одностволовые и двухствольные ружья фабричного производства, привозимые в Зырянский край из Вятки. Старики промышленники скептически относились к этому новшеству, отдавая предпочтение своим самодельным кремневым самопалам. Из ружей центрального боя впервые среди зырян-охотников стали появляться „крынки“ и позднее „Берданки“. Теперь же легко можно встретить одностволну „Веблея“, центральную двухствольку Ижевского завода и даже мелкокалиберную винтовочку „Винчестера“.

Друг, товарищ и верный помощник в промысловых предприятиях хозяина-охотника—это его собака. Зырянские охотничьи собаки не принадлежат к какой-нибудь определенной породе. Зырянская охотничья собака обычно имеет остроконечную морду, тонкие ноги, стоячие уши, иногда длинную шерсть, иногда гладкую, лосняющуюся, но всегда пушистый хвост,—она есть нечто среднее между волком и пастушьей собакой. Рост не одинаков, цвет шерсти тоже, чаще встречаются черные или пегие.

Особенной дрессировки зыряне собаке не производят, а ограничиваются только одним натаскиванием. Производят это так. Молодая собака берется вместе со старой в лес, где она от старой собаки перенимает ее приемы. Часто зырянские собаки и без помощи охотника вычиваются своей профессии в тех селениях, к которым близко подходят леса.

В летнее время рыжая белка любит держаться на опушке, прыгать по огородам, цепляться по крышам овинов и сараев. Здесь-то выслеживают сперва на глаз, потом чутьем молодые собаки проворного зверька и приучаются к охоте на него с самого раннего возраста.

Хороший промышленник берет с собой на охоту обыкновенно пару собак для того, чтобы проявлялось соревнование в отыскании зверя. Если со-

баки хорошего натаска, верны в чутье и зорки, то при двух собаках охотиться бывает удобнее и добычливее. Зырянин-охотник всегда старается иметь хороших пару собак, достойных одна другой. Плохо работающую собаку зырянин не возьмет в пару с хорошей, плохая будет только мешать. Хорошую собаку зырянин ценил высоко и платил за нее 15—20 руб. серебром.

Если собака одарена достаточную сметливостию, чтобы напасть на медведя и отличается такою задорливостию, что не обращает внимания на свои раны во время драки с ним, то она для пещерского охотника верх совершенства. Но эти свойства встречаются в здешних собаках очень редко, и потому одаренные ими псы ценятся чрезвычайно высоко.

Рассказывают, что пещерские промышленники, выстрелив по зверю, не заряжают своей винтовки до тех пор, пока не услышат нового лая собаки, судя по которому узнают сослуженную добычу и сообразно ей увеличивают или уменьшают пропорционально порох в заряде. Удорские, Вычегодские и промышленники около Устьысольска этого не делают. На каком бы высоком дереве ни скрывалась

белка или куница, или как бы быстро и ловко она не перескакивала по вершинам могучих елей, она не скроется от обоняния и зоркости опытной ищейки. Громко, беспрестанно, или прерывисто, смотря по зверю, лает она на дерево, на котором скрывается добыча, до тех пор, пока не подспеет охотник. Когда после выстрела убитый или раненый зверь упадет, собака бросается к нему, но не для того, чтобы подать его охотнику, а чтобы хорошенько помять, потрапать его, так что, если охотник не подбежит вовремя, то должен бывает иногда проститься с добычей.

Зырянский охотничий пес не избалован заботливостию о нем и ласкою хозяина. Кормят его во время промысла очень скучно, а в летнее время зырянин-охотник и совсем не кормит, рассуждая, очевидно, также, как Тургеневский Ермолай: „зачем же кормить; пес—животное умное, сам себе найдет пищу“. В летнее время зырянская охотничья собака также вредна для пернатых и прочих обитателей лесов, как и лисица.

Арсеньев.

Медвежья охота у зырян.

Большим похитителем добычи у зырян-промышленников при ловле слопами и петлями является медведь, великий охотник до дичи. Случается, что, повадившись по слопам и другим ловушкам, он начисто обирает всю попавшуюся в них добычу, ничего не оставляя охотнику.

Если обнаружился такой медведь-вор, то, конечно, не замедлят промышленники повести с ним борьбу. Обычно в таких случаях ставят на тропе медвежьей тяжелые медвежьи капканы, настораживают самострелы, а всего чаще подстерегают медведя на лабазах, построенных на толстом дереве, близь медвежьей тропы, и бьют его жеребьями из широкодульных ружей. На таких же лабазах подстерегают медведей осенью, когда они, задрав в лесу корову или лошадь, ходят к ней на поед.

Следует сказать, что зырянские промышленники не любят и боятся вообще охоты на медведя, всячески избегая весьма опасной с ним встречи. Если же случай натолкнет промышленника зимою на медвежью берлогу, то один он никогда не решится пойти на медведя, а оповестит товарищем. Идут на медведя в зимней берлоге всегда несколько человек с широкоствольными ружьями и, на всякий случай, с рогатинами. Партия охотников приближается к берлоге тихо. Сперва заваливают берлогу на глухо кряжами, чтобы медведь не в силах был оттуда вылезть, а затем стреляют в него наудачу, сверху, сквозь снег, до тех пор, пока не прекратятся в берлоге стоны; тогда берлогу раскапывают и вытаскивают оттуда убитого медведя.

Но случалось иногда, что слабо раненый медведь притаивался в каком-нибудь углу берлоги, где пули его не могут достать. И когда разваливали кряжи, слабо раненый медведь стремительно вырывался из своего логова и задавал охотникам страшную встряску.

Охоту на медведя в берлоге зырянские промышленники ведут еще и другим способом. Подтаскивают к берлоге большое количество срубленных вершин с елей и пихт, длиною в сажень. На свесившихся под берлогою древесных сучьях охотники высматривают место, где образовался кружек, протаена от дыхания медведя. Она бывает обыкновенно против отверстия берлоги. Определив по куржаку отверстие берлоги, промышленники начинают осторожно разрывать в этом месте снег и прислушиваются к царапанью в берлоге. Разгребая снег, охотники прежде всего встретят траву, которую затыкает медведь отверстие берлоги с осени. Заслушав близкое царапанье зверя, втыкают поскорее в это место заготовленную вершину елки или пихты комлем вперед. Медведь схватывает вершину и втаскивает к себе. Вслед за первою вершиною втыкается вторая, третья и т. д. Зверь, озлобясь, втаскивает к себе одну за другой поданные ему вершины; ворочается в берлоге, рычит, но вытолкнуть хвою в то же отверстие не может, этому препятствуют ветви и хвоя, направленные не по пути и задевающие за края отверстия берлоги. Случается, что медведь, прижатый втащенными им вершинами в одну сторону, перестает втаскивать вершины, замолкнет и потихоньку начинает скрестись в другом месте; следовательно в берлоге еще есть отверстие другое. Промышленники спешат к нему и история с вершинами повторяется у этого нового отверстия. Медведь, стесненный в берлоге до последней крайности, начинает страшно реветь и тогда безошибочно определяют по реву его место положение, пробивают в снегу прямо против зверя дыру и стреляют его уже в упор или колют рогатиной.

Впрочем и между зырянами, хотя немного, но выбираются смелые охотники, которые, имея пару добрых надежных собак, не боятся открытой встречи

с медведем. При хороших собаках охотник стреляет в зверя очень уверенно. Как бы медведь ни вертелся, собаки непременно в него вцепятся, тогда он должен присесть на корточки и в этом положении отбиваться передними лапами от собак, нападающих на него со всех сторон. В это время охотник, зарядивши ружье во второй раз, успеет хорошо взять зверя на цель и сделать верный выстрел. Если и этот выстрел не повалит медведя,

то в ярости он бросается на охотника; но какаянибудь одна собака хватает его сзади и рвет, медведь метнется к кней, а с другой стороны в него уже вцепилась другая собака;—это заставляет медведя вновь присесть. Охотник же, между тем, снова зарядил ружье и успеет выстрелить в него третий раз. Собаки не оставят медведя до тех пор, пока охотнику не удастся убить его.

Арсеньев.

II. Хроника по Союзу Охотников.

К вопросу о пушном налоге.

Как известно, 11 сентября 1921 г. был расpubликован декрет о пушном налоге на охотников. Декрет этот для массы вологодских охотников был положительно не выполним: полное отсутствие снабжения огнеприпасами охотников, отсутствие охотничьих собак, вследствие дороговизны в нынешнее время их содержания, и т. п., все это до крайности сократило охоту вообще, а на белку в особенности. В наиболее тяжком положении был городской охотник. Для выполнения натурального пушного налога ему волей не волей пришлось бы вести скопку беличьих шкурок. Все эти обстоятельства поставили перед президиумом Вологодского Губсоюза охотников чрезвычайно трудную задачу—облегчить создавшееся положение у охотников.

В целях этого, президиум Губсоюза Охотников обратился с ходатайством в Цик Всерос. Союза Охотников. Кроме того решил созвать областной съезд представителей Союзов Охотников: Архангельской, Олонецкой, Северо-Двинской, Вятской, Череповецкой, Псковской, Костромской, Корельской республики и Уральской области. Съезд-совещание это намечалось на 10 ноября 1921 г. для рассмотрения вопросов: 1) о пушном налоге и заготовки пушнины и 2) о созыве чрезвычайного всероссийского съезда охотников.

В ноябре месяце Вологодским Губсоюзом Охотников было получено от Центрального Комитета Союза Охотников уведомление, что Всероссийский Союз Охотников при обсуждении декрета о пушном натуральном налоге в Совнаркоме, в виду его неприемлемости, сложил с себя и своих губернских организаций ответственность за выполнение этого налога.

17 декабря Вологодский Губсоюз Охотников возбудил ходатайство перед Вологодским Губпродкомом о полной отмене пушного налога. Ходатайство это было возбуждено на основании постановления Наркомпрада, дававшее право местному губпродкому понижать пушной продналог при согласии на то губэкономом совещания. Было возбуждено ходатайство Вологодским Губсоюзом Охотников и перед Вологодским Губэкономом совещанием о сложении с вологодских охотников невыполнимый ими пушной натуральный налог.

Губэконом Совещание, а также Губпродком постановили „согласится с ходатайством Союза Охотников и возбудить перед Наркомпрадом о сложении с вологодских охотников пушного налога, т. к. проведение его может пагубно отразиться на охотничьем деле губернии, что не в интересах государства“.

Таким образом пушной натуральный налог отменен.

К вопросу о борьбе с хищниками.

24 ноября 1921 г. в Губэконом совещании между прочими вопросами рассматривался вопрос о мерах борьбы с хищниками. Вопрос был возбужден Губсоюзом Охотников. Губэконом совещание постановило необходимым закрепить за Губсоюзом Охотников для планомерного ведения борьбы с хищниками по 35 человек охотников-истребителей на время производства облавы, а также нужное количество загонщиков по усмотрению райотдел, специалистов обкладчиков, егеря, подкормщика и их лошадей для раз'ездов по делам борьбы с хищниками сроком с ноября 1921 г. по март месяц 1922 года, а всего по губернии 1000 человек и 1000 лошадей. Вологодский Отдел Труда с своей стороны сделал соответствующее распоряжение по уездным отделам труда.

Нарушение правил охоты.

10 декабря в 8 верстах от станции „Паприха“ охотниками, братьями Теницинами, из деревни „Лобково“, Веддерковской волости, были убиты 4 лося, при чем 1 лось был убит на ружье, и 3 забиты стягами во льду реки, а потом дорезаны. По законам охоты в Грязовецком уезде охота на лося воспрещена на все времена охоты. В настоящее время ведется следствие в этом нарушении установленных правил охоты.

Дополнение к декрету.

В дополнение к декрету о натуральном налоге на пушнину, Совнаркомом издано постановление, по которому считаются промысловыми районами Сибири Туруханский уезд—Енисейской губ. и Нарымский уезд—Томской губ. Все же остальные районы Сибири следует считать полупромысловыми.

Якутская область на 1922 год освобождена от налога на пушнину. („Петр. Коопер.“ № 9).

III. Рыболовство.

Аренда затонов.

Договором, заключенным рыбакским Союзом с Губпродкомом 24 августа 1921 г. и передавшим все водоемы Вологодской губернии в арендное пользование Союза, затоны на реках Сухоне и Вологде были оставлены за губпродкомом. На 1-ое ноября губпродкомом были об'явлены торги на сдачу в аренду этих затонов на 1922 г. Самой меньшей платой была назначена в об'явлении о торгах—1000 п. рыбы за все затоны. В прежние годы на торги являлись представители рыболовных артелей и путем конкуренции значительно увеличивали первоначально об'явленную плату.

В настоящем году рыбакский Союз, заручившись предварительным согласием затонщиков, решил выступить организованно. До торгов им было подано мотивированное заявление—просьба сдать в аренду все затоны. Плату Союз назначил 1050 пудов и настаивал на изменении некоторых условий аренды. Губпродком, очевидно, помня старое, решил провести торги. 1-го ноября торги состоялись, ноискателями на каждый затон выступила одна из артелей, некоторые затоны не были сданы вовсе. Всего „выручено“ было меньше 1000 п. Торги не были утверждены губпродкомом. На 10 декабря были вновь назначены торги. Союз вновь просил о сдаче ему всех затонов. Но губпродком все же решил провести и вторые торги. Результат получился тот же. Тогда комиссия по отдаче в аренду затонов, а за нею и губпродколлегия наконец признала, что Союз дает больше и что с одной организацией дело иметь целесообразнее и постановили: сдать все затоны Союзу. Арендная плата была по обоюдному соглашению определена в 1100 п. Таким образом, благодаря своей организации рыбаки имели возможность выступать сплочено, дружно и добиться лучших условий аренды. А губпродком отыне должен заметить, что он перед собою имеет не распыленную массу рыбаков, а крепкую организацию, с голосом которой он вынужден считаться. Основные условия заключенного договора аренды следующие.

Союзу сданы все затоны на реках Вологде, Сухоне и др.; в том числе: Векса, Аназима, Лоста, Кековское озеро и Канава, Растворик, Иваново, Торманово, Могилка, Владычнево, Косово, Пильма, Пучкас, Марша, Красное, Кибакса и Векса (Кубин-

ская), срок аренды—1 января 1923 г. В течение этого срока Союзу принадлежит исключительное право лова рыбы на всех этих затонах. Никто без разрешения Союза Рыбаков не имеет право производить лов рыбы на затонах. Арендная плата уплачивается рыбой в количестве 1100 п. в течение трех месяцев со дня вскрытия воды в следующем порядке: в 1 месяц 10%, во 2—50%, и в 3—40%. Рыба должна сдаваться вполне доброкачественной и следующего сортамента: а) щук, язей и лещей крупных, от 1 ф. и выше—30%, б) среднего сортамента, как-то: щука, язь, лещь, налимы от $\frac{1}{4}$ ф. до 1 ф., сорога, окунь крупные от $\frac{1}{4}$ ф. и выше, нельмушка и караси независимо от их веса—50%; в) сорога и окунь ровные—20%.

Рыба может сдаваться свежей или соленой, 75% последней принимается за 100% свежей; соль на засолку губпродком отпускает бесплатно. За сдаваемую аренду Союз от губпродкома никакой платы деньгами или материалами не получает. Сдача рыбы производится в Вологде на склад губпродкома. Инвентарь затонов Союз принимает по актам, обязан сохранить в целости и сдать по окончании аренды губпродкому. На затонах Союз может, с разрешения губпродкома, возводить промысловые постройки; по окончании аренды, если Союз не возьмет вновь затоны в аренду, губпродком обязан заплатить Союзу за эти постройки. В случае невыполнения Союзом какого-либо из пунктов договора, губпродком может договор нарушить, сдать затоны в аренду частным лицам, а все убытки взыскать с Союза и его членов—рыболовных артелей, которые отвечают всем движимым и недвижимым имуществом.

После сдачи затонов в аренду Союзом было устроено совещание представителей артелей, производящих лов на затонах. Там произведено распределение затонов между артелями и назначена плата с каждого затона. Затонщики обязались Союзу выплатить эту плату в сроки и на условиях, указанных в договоре. Со вскрытием рек затонщикам необходимо точно выполнить эти свои обязательства, чтобы Союз мог выполнить свой договор с губпродкомом и тем доказать, что с ним можно иметь дело.

Свой.

Зимний неводный лов.

Неводный лов производится коллективно-бытовою артелью, которая собирается и возглавляется на известный период времени „ватаманом“ или хозяином невода.

Количество рыбаков, входящих в бытовую неводную артель для производства лова, бывает довольно различно; оно колеблется обычно от 18 до 70 человек.

Орудие лова—невод, которым производится лов

рыбы, представляет из себя предмет собранный, так как он сшивается из отдельных частей, приносимых с собою каждым входящим в артель рыбаком, и имеет одну общую часть—„матицу“, т. е. хвост невода.

Каждый член неводной артели обязан завести по распоряжению ватамана определенную падающую на него часть будущего невода, которая рыбаками Кубенского озера называется „ заводом“, и

к установленному сроку, обычно за несколько дней до первого выезда на промысел, представить ее для сшивки с частями других рыболовов, когда собственно и создается то орудие, которым артель будет промышлять.

Приносимые для образования невода „ заводы“ обычно изготавливаются самими рыбаками или членами их семьи, на что они затрачивают много времени.

Если иметь в виду, что длина „завода“ обычно колеблется от 25 до 40 ручных сажен, а высота от 3 до 7 аршин, и что в каждой четверти длины невода помещается от 8 до 12 ячей (очков), а также и то, что всякая сеть по изготовлению „делает посадку“ (суживается) на половину и более, вследствие чего в действительности приходится взять сеть в размере вдвое большем против установленного ватаманом, т. е. не в 25—40 ручных сажен длиною, а минимум в 50—80, то, учитя все это, можно иметь уже некоторое представление о том, сколько приходится тратить всем рыбакам и членам их семейств временем и энергии на одно только вязанье сетей.

Кроме того нельзя забывать, что и пряжа самой нитки, из коей вяжется невод, также придется самими рыбаками, да к тому же из материала, представляющего из себя сырье—полуфабрикат, который необходимо еще привести в пригодный для пряжи вид.

Материалом для вязки невода служит конопляная нитка толстой выпряди, скрученая в 2, 3 раза.

Что касается размера самого невода, то из сказанного видно, что он тоже бывает довольно различен.

Если неводная артель состоит из 70 человек, каждому из коих вменено в обязанность иметь „ завод“, допустим, в 30 ручных сажен длиною, то сшитый невод будет равен $(30 \times 70) = 2100$ ручным саженям плюс „матица“ и прикрепленные к обоим „крылам“ невода подтяги—веревки длиною до 100 сажен каждая.

Условия для занятия рыбным промыслом зимою значительно усложняются, так как приходится работать под льдом и в холода, в силу чего и оборудование промысла становится более громоздким, а также и средства передвижения принимают совершенно иной по сравнению с летом характер. Неводчикам приходится совершать весьма значительные разстояния, в силу чего для перевозки и самого утяжеленного камнями невода и прочих принадлежностей промысла, как-то: пешен, лопат, жердей и т. д. и т. д., а также и перевозки выловленной рыбы им крайне необходимы лошади.

Помимо перевозки весьма сложного оборудования и рыбы лошади нужны также в условиях зимы и для переезда самих ловцов, так как лов рыбы на одном месте не всегда бывает удачен и рыбак, пройдя, допустим, 10—25 верст пешком от дома или при переходе с места на место при лове, да еще с столь тяжелой амуницией, будет уже усталым и плохим работником при занятии промыслом.

Для удовлетворения ежедневной потребности в лошадях рыбаки неводной артели группируются по два и чередуются в предоставлении своих лошадей, устанавливая таким образом ежедневно смену, так как одной лошади выходить каждый

день в продолжении всего периода лова не под силу. Таким образом лошади набираются ежедневно из расчета по одной с каждого двух входящих в неводную артель рыбаков, чем и обеспечиваются нужды лова в лошадях.

Из всего вышеизложенного ясно видно, что и процесс самого лова, и порядок составления невода, и организация так необходимого для занятия рыбным промыслом зимою гужевого транспорта,—все это каждое порознь и вместе взятое делает неводную артель настолько цельной, единой, спаянной, и друг от друга зависимой, что преждевременное выбытие из нее, хотя бы только одного человека, угрожает распаду целого и уже самое малое весьма болезненно отражается на судьбе оставшихся, так как с уходом одного человека исчезает и вложенная им часть орудия лова, и лошадь, а порою и незаменимая квалифицированная сила.

Органами управления неводной бытовой артели являются: 1) общее собрание членов артели, которому принадлежат как-бы функции законодательной власти и во 2) правление, состоящее из ватамана, жердника и писаря, в коем сосредоточено руководство, как самим процессом лова, так и делами административно-хозяйственного характера.

К обязанностям ватамана относится: 1) проведение в жизнь постановлений общего собрания неводной артели, 2) установление размера „завода“ и ячей (очки) и извещение об этом рыбаков, 3) назначение места для закидывания тони, указание размера и направления проруби, 4) управление артелью во время лова, наблюдение за исправным движением невода и командование, 5) личное выполнение специальной обязанности в самом процессе лова: ватаман „гонит жердь“ на одном крыле невода и 6) ватаману, как главе неводной артели, принадлежит общее руководство в деле установления и поддержания порядка как в области управления, так и хозяйства неводной артели.

Следует отметить, что ватаман не просто выборное и состоящее во главе неводной артели лицо. Некоторые функции он берет не от общего собрания артели, а от специальности. Вообще положение его в артели своеобразно, так как, с одной стороны, он ограничен общим собранием и исполняет его волю, а с другой, — самый персональный состав неводной артели, количество рыбаков и размер орудия лова в значительной степени зависит от его личного усмотрения.

Жердник является во всем помощником ватамана и на нем также лежит выполнение специальной работы: в процессе лова он „гонит жердь“ на другом крыле невода.

Что касается писаря, то он избирается из среды рыбаков для ведения записей и отчетности, а также и для исполнения всех прочих дел секретарского порядка, связанных с занятием рыбным промыслом.

Сортамент рыбы, вылавливаемой при неводном лове, бывает самый различный, как по видам рыб, так и по величине их, так как все имеющиеся в озере породы рыб могут быть предметом добычи при неводном лове.

Зимний сезон неводного лова разделяется по существующим местным обычаям на три совершенно различные периоды.

Первый период начинается с момента замерзания озера и продолжается до Рождества, когда обычно происходит расшивка невода и допускается перегруппировка рыбаков, т. е. выход одних из неводной артели и прием других.

Вообще во время святок лов рыбы обыкновенно не производится, так как в этот период времени происходит капитальный ремонт „ заводов“ и решаются вопросы касательно состава неводной артели в смысле увеличения или сокращения количества рыбаков, персонального их подбора, а также и размера самих заводов и невода в целом.

Второй период неводного лова в зимнем сезоне начинается с Крещенья и продолжается до масляной недели, когда снова невод разбирается на составные части и когда вообще повторяется то же самое, что и на Святках, только в других быть может вариациях.

Третий период лова продолжается с Масляной недели до возможности проезда на озеро по льду на лошадях.

Что касается добычливости при занятии неводным ловом зимою, то она зависит в сильной степени от стихийных условий природы вообще и озера в частности.

Весьма важными причинами, определяющими благополучие будущего улова, являются следую-

щие: 1) замерзнет ли озеро на коренном уровне воды или на более высоком, благодаря осенней прибыли воды; 2) будут или нет во время начатого уже лова оттепели и на сколько они серьезны и т. д.

Если вода, образовавшаяся в силу оттепели оттаяния снега, „свежик“ по местному, попадет под лед, то она очень вредно отражается на улове, а иногда и абсолютно способствует плохому улову, что приводит порою к тому, что временно лов и совсем прекращается. Очень неблагоприятно отзывается на добычливости также и то, если имеющийся уже на поверхности озера лед при последующих оттепелях совсем разломается.

Ясно, что вследствие только этих, чисто стихийных причин размер добычи и доходов рыбака от занятия неводным ловом бывает очень различен и вообще трудно установить в смысле определенной и твердой из года в год повторяющейся суммы.

Не редко добычливость бывает настолько мала, что ею не покрываются затраты на оборудование промысла и все потраченное на это время и труд ничего не дают рыбаку, кроме убытка.

Дядя Костя.

Несколько слов о необходимости обследования водоемов.

Рыбное богатство государства можно сравнить с капиталом, который в руках умелого коммерсанта не только не остается в прежнем об'еме, но и быстро увеличивается в размерах, и который в то же время искищет обратиться в ничто, находясь в управлении неумелого и малодеятельного купца.

Наша русская отсталость стала, кажется, общим местом, трюизмом.

К сожалению в сильнейшей степени это относится к нашим изыскательским работам по вскрытию и определению русских естественных богатств и естественных производительных сил.

Предположим, что перед нами лежит такая общая для Западной Европы задача, дать сводку по какой либо отрасли естественных производительных сил. В большинстве случаев лицо, взявшее на себя такого рода задачу, станет перед почти полной невозможностью ее выполнить в условиях русской жизни.

Автору этих строк приходилось заниматься этими вопросами в Восточной Сибири и последние годы у нас, в Вологодской губернии, и он по горькому опыту знает, насколько она трудна, а иногда и почти невыполнима. Конечно, это и немудрено: нескончаемые просторы нашей родины — неисчерпаемы, безграничны нам для целых поколений изыскательских научных сил.

Даже географическая карта наша сплошь и рядом строится не на основании точных работ, а на основании, так называемых „распросных сведений“, цена которых весьма и весьма невысока. Всякий, знакомый с гидрографической номенклатурой Сибири, знает, какая масса рек и речек носят названия „Бухарихт“, „Марект“ и проч., что

объясняется очень просто: „Бухарихта—инородчески якутское тунгусское название „полов“, горелой тайги и частое название рек этим названием есть плод взаимного непонимания изыскателя и инородца проводника.

За последнее время, в особенности за время перед и первых годов мировой войны, правда, сделано очень многое и в области изыскательского дела. Война и закрытая европейская граница выдвинула ряд требований к изыскателям; была организована и усилила свою деятельность, так называемая, К. Е. П. С. (Комиссия по изучению Естеств.-Производительных сил России) при Академии Наук. Во время революции на местах эта работа легла на Научно-Технические Отделы или Комитеты при местных Сов. Нар. Хоз.

Последние, несмотря на крайне затрудняющую их работу обстановку, все же многое делали для учета производительных сил России. К сожалению новая экономическая политика, связанная с сокращением оплаты труда и закрытием большого количества учреждений, упразднила местные отделения Научно-Технического Отдела. Прекратил свое самостоятельное существование и Вологодский Научно Технический Комитет, превратившись в Научно Изыскательскую секцию Производственно-Технического Под'отдела Губсовнархоза. К счастью, благодаря бережному отношению местных властей, наиболее крупные начинания НТК сохранены. Так, сохранилась Кубенская гидробиологическая станция и химическая лаборатория.

Между тем в связи с новыми расширениями границы Вологодской губернии сильно разрастается также и поле изыскательской работы.

То, что сделано Научно Техническим Комитетом, ничтожно по сравнению с тем, что предстоит сделать.

В значительной степени это относится к интересующей нас теме: обследование водоемов. За год своего существования Кубенская биологическая станция смогла приблизительно познакомиться только с юго восточной половиной озера. Если принять во внимание, что на станции работало только три лица и что огромное количество времени приходилось тратить на весьма прозаические заботы по добыванию продуктов, предметов первой необходимости и проч., должно признать, что и того, что сделано, достаточно.

Но, повторю, озеро обследовано и наполовину и приблизительно; экология рыб не выяснена с достаточной ясностью. Необходима еще основательная работа, чтобы можно с уверенностью говорить о правильно поставленной эксплоатации озера.

И это будет только первое озеро из целой серии озер, подлежащих изучению.

Но поставим себе вопрос: да уж так ли необходимо это изучение?

Озеро представляет из себя как бы совершенно своеобразный микрокосмос, где мертвые и живые факторы творчества природы проявляются весьма своеобразно.

Изучить озеро, это значит вскрыть и познать не только морфологические слагаемые его, но одновременно привести в ясность также и динамические свойства его. Учесть с одной стороны и привести в стройную систему сложный конгломерат мертвых и живых факторов этого микрокосмоса — вот что подразумевается под словом изучить озеро.

Молодая, сравнительно, наука озероведания (лимнология), благодаря ряду классических работ русских и иностранных землеведов, выработала определенную уже методику исследования озер^{*)}. Помимо чисто теоретической научной ценности, исследованное озеро всегда попутно имеет и практическую ценность; главным образом — в смысле выяснения биологического быта рыб водоема. Приводим для примера программу „лимнологических занятий для практикантов Никольского Рыбоводного завода“ А. Лебединцева (практика на озере):

1. Съемка и нивелировка местности для проектирования прудов.
2. Съемка водоема по льду и со шлюпки.
3. Пример водоема по льду и со шлюпки.
4. Определение уровня водоема и его колебаний.
5. Определение скорости течения в проточных водоемах и питающих рукавах.
6. Определение температуры воды на поверхности и на глубине...
7. Набирание образцов воды для химического анализа.
8. Определение в воде растворенного кислорода по методу Внаплера.

^{*)} Интересующимся этим вопросом мы можем рекомендовать следующие руководства по методике лимнологии: Программа для исследования озер Русск, Геогр, О-ва, Программа для исследования озер —Фореля; Методы исследования озер Е. Маркова ч. I, Имеется классическая работа по лимнологии: Forel, Le lac, Léman, Л, Берг, Адельское море, Д. Анучин, Верхневолжские озера. Все указанное можно найти в Публичной Библиотеке.

9. Определение цвета и прозрачности воды.

10. Определение запасов природного корма в водоемах помошью лова планктона количественной сеткой Анштейна.

Набирание проб планктона со шлюпки и на льду.

11. Набирание образцов грунта водоема помошью храпа или драги.

12. Бурение дна водоема... для определения степени загрязненности водоема.

Попробуем разобраться в вышеприведенной программе и выделить черты, обладающие теоретическим и практическим интересами и указать на взаимную связь их.

Первые четыре пункта программы преследуют цель, казалось бы имеющую очень мало точек соприкосновения с интересами рыбоводства. Между тем это далеко не так. Это легко выяснить хотя бы на примере Кубенской нельмушки. Нельмушка (*Coregonus megalops* var. *nelmuschka*) имеет аналогов в озерах Швеции, Онежском озере, озере Чарогда (Лага).

Как и самое название показывает, это есть измельчавший вид сига. В условиях различных упомянутых озер мы имеем различные варианты этой особи. Как известно, нельмушка — небольшая рыбка, достигающая величины 150—200 mm. При сравнении с сигом первое, что бросается в глаза, это — азинца в величине: с одной стороны крупных размеров (до 250—300 mm) рыбы, с другой — небольшая рыбка. В данном случае акклиматизация сига в водоемах небольших, сравнительно с его обычной для его обитания территорией, размеров сильнейшим образом отразилось на его величине. Если к этому примеру прибавить еще целый ряд фактов аналогичных пород (наприм., снеток — измельчавшая корюшка), как много можно привести не только из области ихтиологии, то само собой напрашивается вывод о зависимости между величиной водоема и размерами акклиматизировавшихся в нем представителей животного мира.

Конечно, нельзя установить эту связь, как непосредственную. Этого, само собой разумеется, нет. Но размеры водоема в значительной степени отражаются на многих чертах быта рыбного населения: качестве и количестве планктона, густоте или разрежимости рыбного населения и проч. Все вместе взятое и создает (иногда) такую обстановку, при которой тот или иной представитель рыбного населения изменяется в сторону уменьшения в своих размерах.

Из приведенного выше ясно, что, помимо чисто теоретического интереса, определение размеров водоема играет и практическую роль, как путь разрешения многих спутанных генеологических вопросов и этнологии даже.

Мы не станем останавливаться на 4 и 5-м пунктах программы, как имеющих ясно очерченное практическое значение.

Пункт шестой играет огромную роль в отношении развития молька рыб. Ведь исчисление суммы тепла, имеющей место в каком либо из озер, наполовину уже решает вопрос об разведении того или иного вида рыб. Кроме того и распределение по горизонтали и вертикали температуры в значительной степени определяет собой видовой состав планктона, как питательной среды

для различных возрастов рыб. Зональность в распределении температур определяет в горизонталь зональность планктона.

Понятно, что здесь должно играть роль и другое обстоятельство, указанное в программе в пункте 3, это: глубина водоема. Ведь планктон изменяется не только в горизонтальном направлении, но и вертикальном также.

Работы Кубенской биологической станции подтвердили, что это обстоятельство имеет место и на Кубенском озере: там довольно рельефно подчеркивается деление на прибрежную зону и глубинную (горизонтальное распределение), а также стратиграфическое деление на поверхностную, приглубую и придонную зоны.

Если мы примем во внимание условия развития рыб, а также характерные особенности быта, присущие тому или другому виду их, как станет ясно, какое огромное значение имеет вышеуказанный факт. Что бы там не говорилось относительно питания рыб, но все же до сих пор значение планктона, как питательной среды, признается главным.

Прибрежная зона, прогретая солнцем и кишащая жизнью, дает благоприятную среду для развития молька; различное количественное и видовое распределение планктона на глубине создает разнообразную обстановку для различных пород рыб.

Определение растворенного в воде кислорода также имеет большое значение для интересов рыбоводства и рыболовства.

В практике работ на Кубенском озере автору встретился любопытный факт.

Кубенским рыбакам известно, что, когда р. Кубина дает излишек воды, вся южная половина озера у дельты реки Кубины переполняется ее водами. Воду р. Кубины легко отличить от озерной воды по ее цвету, цвет речной воды во много раз темнее, чем озерной. Рыбаки называют ее „вороной водой“. При появлении „вороной воды“ они обыкновенно переносят свой лов в другое место, свободное от нее.

Дело в том, что „вороная вода“ заранее обеспечивает дурной лов. Отчасти это, несомненно, можно объяснить значительно большей прозрачностью речной воды по сравнению с озерной, что при неводном лове неблагоприятно отзывается на улове.

Но кроме того и еще одна особенность речной воды бросается в глаза, которая также может объяснить малые уловы в ней: чрезвычайная бедность планктона.

Нами, работниками Кубенской биологической станции, брались довольно регулярные пробы планктона не только в побочных рукавах дельты р. Кубины (Шитухах, Козленки, Сигойма и др.), но и в главном ее русле, и всякий раз нас поражала поразительно малый улов планктона. Возможно было буквально пересчитать ничтожное количество представителей фито и зоопланктона. Таким образом появление „вороной“ Кубинской воды оттесняет как бы рыбу в более благоприятном в смысле изобилия питательной среды районах.

Характерная для реки Кубины бедность воды свойственна, как удалось выяснить „экспедиции по исследованию р. Кубины“, осенью 1921 года, и верхнему и среднему течению ее.

Одним словом, в смысле питания (планкtonом) р. Кубина не представляет много для рыбы.

И все же всем известно, что нерест целого рода рыб происходит именно там. Да и не только нерест: в определенное время года тут попадается особые виды рыб.

Чем можно объяснить это?

Нам думается, что в значительной мере—более богатым содержанием кислорода речной воды по сравнению с озерной. Это можно утверждать по отношению к нерестующимся рыбам, так как исследования нереста морских рыб в реках, повидимому, подтвердили тот факт, что ход морской рыбы к берегу и в устья рек обуславливается большим содержанием кислорода этой зоны по сравнению с приглубинными местами.

Но кроме того возникает и следующее любопытное соображение уже на основе самого механизма дыхания.

Имеются весьма интересные исследования по вопросу механизма дыхания рыб, принадлежащие S. Baglioni *).

С. Бальони на основании своих работ (в Неаполитанской биологической станции) пришел к выводу, что костистых рыб можно на основании механизма дыхания разделить на четыре группы. Критерием для разделения служат движения жаберной крышки (*operculum*) и жаберного аппарата, *membrana banchiostega*,—в различных для каждой группы плоскостях. Кроме того в зависимости от характера быта рыбы (пелагического, придонного и проч.) превалируют те или иные из факторов дыхания. Например: Gadidae (налим, треска), как придонные рыбы, имеют усиленные движения жаберного аппарата, а пелагические Percidae (окунь и др.) не нуждаются в них, так как, обладая способностью быстрого плавания, тем самым создают быстрый ток воды в жаберной области; у них преимущественную роль играет жаберный аппарат.

Как выше было указано, при нересте рыбе необходимо больший процент кислорода, чем в обычном состоянии. Направляясь, повинуясь инстинкту (или положительному хемотропизму) в реку, она достигает двух целей: создает общебиологическую более благоприятную обстановку—большой процент кислорода, а с другой стороны, подвигаясь против течения, достигает усиленной вентиляции своей жаберной полости.

Быт нельмушки, механизм дыхания ее не изучены, но можно ожидать, что в данном случае именно здесь кроется ключ к пониманию ее передвижений по озеру.

Конечно, мы не отрицаем и ряда других сопутствующих факторов передвижения, как например: температура, ветры, прозрачность воды и пр.

Перейдем теперь к цвету и прозрачности воды. Нам кажется, что практическое значение этих исследований ясно само собой: цвет является результатом химических примесей к воде. В зависимости от него, как биологическое приспособление, у рыб появляется различная густота окраски. Интересен факт иной окраски Кубенского и Кирилловского снетка по сравнению с Белозерским: наш снеток несколько темнее, чем Белозерский. Белозерский белобрюхий ерш также много светлее Кубенского.

*) S. Baglioni. Der Atmungsmechanismus der Fische. Zeitschrift für allgemeine Physiologie 1908 г.

Что касается до прозрачности, то в жесточайшей борьбе за жизнь, которая происходит в животном мире, где каждый стремится себя поставить в наилучшие условия, то вопрос о возможности скрыться часто — вопрос жизни и смерти.

Прозрачность также связана в стоячих водоемах с цветением воды. Цветение в наших русских водоемах зависит от присутствия обычно трех—четырех представителей фитопланктона: *Analaena flos ognae*, *Aphanisomenon fl. agn.* *Glochichen ahin* и *Vilvox gl.*

В Кубенском озере во время цветения лета 1921 г. замечались два вида в особенности: *Anabaena fl. ag.* и *Glotricha ah.* Первый из этих представителей во всех своих разновидностях (*A. spirodes*, *A. taerospor* и др.) является прекрасным продуктом питания для мольков многих рыб (окуня, сороги и др.).

В заключение коснемся последних вопросов, указанных программой, связанных с изучением дна.

В 1921 году появилось весьма интересное исследование Н. Дексбаха о влиянии грунта на количественном распределении различных представителей планктона на р. Волге*).

В своей статье Н. Дексбах совершенно справедливо ставит в зависимость от грунта распределение животных планктона. При чем общность грунтовых формаций в солидной степени определяет и качественный состав планктона.

Если мы примем во внимание, что состояние (качественное) планктона не есть что то постоянное, а весьма и весьма изменяющееся, то для нас станет ясным, насколько это явление необходимо учесть каждому рыболову. Действительно, мы можем представить планктон в виде волн, надвигающихся с севера и юга, входящих причудливыми языками друг в друга, то отступающим, то вновь наступающим. И движения этих волн определяются весьма большим количеством факторов, в которых грунтовые формации играют не последнюю роль.

Мы можем сравнить их как бы с базами, исходными пунктами, откуда определенные планкtonные формации, группируясь, передвигаются в сторону наименьшего сопротивления.

Помимо сказанного, грунт определяет бентос (донный мир животных и растений), что весьма

важно знать при обсуждении и знакомстве с данными представителями рыб.

Мы взяли, как канву, программу (весьма краткую) обследования озера и попробовали указать нити, связывающие, казалось бы, отвлеченную область чисто научного интереса с практической стороной этого вопроса.

Нам хотелось бы указать и еще одну сторону вопроса, незатронутую нами.

Нельзя ограничиться изучением и обследованием только нескольких, наиболее известных водоемов, как наприм. Кубенское озеро, Чаронда и др.

Нужно возможно шире раскинуть сеть обследования, так как все водоемы связаны друг с другом и представляют сложную картину общей жизни.

Мы наудачу возмем несколько вопросов и покажем на примере нашу мысль.

Первый вопрос о нельме или сиге в Кубенском озере, наконец о сиге в нем же.

Нами указывалось в первом номере этого журнала о путях этих рыб, приведших их в озеро. Но все же, как нами подчеркивалось, в этом вопросе имеется так много темного, что определенно решить его мы не можем.

Только тогда все станет ясным, когда тщательно будет прослежен весь путь этих рыб, освещенный со всех точек зрения, как вкратце и отчасти изложены выше.

Далее, указанная выше волна миграции планктона только намечается сейчас и звеня той цепи, которая связывает арктический мир его с р. Волгой*), только гадательно указывается. Чтобы уяснить себе миграцию арктических рыб (NELьма, сиг и др.), необходимо точно установить вопрос о миграции планктона. Без этого немыслимо и первое.

И, если мы рассмотрим указанные ходы, мы увидим, что белые пятна, места, лишенные каких либо сведений, лежат почти целиком в границах теперешней Вологодской губернии.

Недаром лучший гидробиолог русский, недавно умерший, И. Воронков горько заметил, что „в музеях Академии Наук можно найти представителей Амурской области, Байкала и Приморья, но нет ни одной банки планктона Вологодской губернии“.

E. Соллертинский.

За хариусом.

(Из воспоминаний старого рыболова).

I.

Многие наши рыболовы — писатели, описывая и иллюстрируя ловлю разных пресноводных рыб различными способами и орудиями, как то не коснулись или только поверхностно коснулись уженья хариусов, этой весьма интересной, красивой и вместе с тем весьма вкусной рыбы. Правда, наш старейший рыболов и учитель уженья, С. Т. Аксаков, упоминает об этой рыбе, называя ее „кутемой“,

*) Экология Верхне-Волжских эмigrantов. Труды Ярославского Общ. Любителей Естествознания т. II, 1921 г. г. Ярославль. См. рецензию Е. Соллертинский. в IV вып. Материалов Научно-Технического Комитета.

но тоже как то вскользь. В настоящее время, как это всем известно, замечается повсеместно сильное уменьшение всякой рыбы во всех водоемах, в связи с обмелением рек и озер, изменением состава воды, ее загрязнением и прочими явлениями, вместе с этим постепенно исчезает и хариус, любящий чистую и довольно холодную воду. Пройдет, быть может, десятка два три лет и хариус исчезнет без остатка, о нем останется лишь одно воспоминание старожилов. Сильное уменьшение хариуса очень заметно, например, в реке Сухоне,—в нижнем ее течении—от г. Тотьмы и до Устюга, где он во-

*) См. Работа Волжской Биологической Станции 1921 г.

дился во множестве во всех порогах и других быстрых местах реки. Где прежде науживали по пуду и более в один вечер, ныне там ловят едва по 3—5 фунтов мелкого хариуса, а крупный от 8 до 12 вершков попадается уже как редкость. В речках маленьких хариуса много ловят мордами, куда он во время осеннего хода набивается большими количествами. Много хариуса истребляет выдра, этот злой враг хариуса, которая, отлично плавая и ныряя, ловко ловит его во всех омутах.

Все ученые исследователи, как Варпаховский, Брем и в последнее время А. Берг согласно утверждают, что хариус водится во всех небольших речках Северного Края с чистою водою. Я же из своей многолетней практики в качестве рыболова-любителя решительно утверждаю, что хариус водится и в больших реках, как Сухона в ее нижнем течении, Юг, Луза, Северная Двина до Котласа, а также Вычегда, Вымь и другие реки Северодвинской губернии. В пределах Вологодской губернии по притокам Сухоны хариус также несомненно водится. Межаков указывает его нахождение в Кубенском озере близ устья рек Порозовицы и Уфтиги.

В р. Сухоне и других больших реках хариус держится преимущественно по местам самым быстрым с каменистым дном, около крупных камней, где вода образует водовороты, в речках маленьких, лесных, с очень мелкими перекатами, он обитает в омутах. По рассказам рыбаков, на него нападает одно насекомое, так называемое водяная вошь,*), которое присасывается к голове хариуса и особенно в жабры, сосет, щекочет его, от чего хариус делается беспокойным, плещется и бьется, стараясь освободиться от непрошенного гостя. Между тем жабры распухают и хариус умирает. Быстрая течения и водороты смывают водяную вошь; это обстоятельство и заставляет хариуса держаться в быстринах и водоворотах.

С самых ранних лет я полюбил ужение рыбы. Может быть это потому, что детям вообще доступен только этот вид охоты. После я ловил всякую рыбу — от пескаря до стерляди включительно, ловил всякими способами — удочкой, подольником и переметом, ловил стерлядь самоловом, ловил помчей мережами, подсаживал щуку на крюк, но из всех рыб больше всего полюбилась ловля хариуса на удочку, как по верности его поклевки, так и по добычливости.

Хариус рыба очень смелая и жадная; он хватает всякое насекомое, упавшее на воду и даже летающее над водою, для чего временами он выскакивает из воды и хватает добычу в воздухе. При ужении он берет насаженного на крючок таракана или другую насадку почти у самой лодки, хватает во время движения ее, при толкании лодки шестом, веслом и т. д. Вот несколько случаев из моей практики. Однажды мне нужно было переехать на лодке на другое место, и я, поставив удлище с распущенной леской в кормовую часть лодки, начал работать шестом; когда лодка пришла в движение, то хариус схватился за волоча-

щийся крючок и был мною вытащен в лодку. Это произошло на р. Сухоне в перворе у села Устье Городищенского, где я рыбачил восемь лет и где выужено мною на таракана очень большое количество хариусов. Довольно сказать, что не редки были августовские вечера, когда я привозил домой по пуду этой прекрасной рыбы. В другой раз на р. Юге, против деревни Устьялексеева, я и другие два рыбака забрели в воду выше колена и таким образом таскали хариусов, выходя с каждым на берег, производя всевозможную возню и шум, — и хариус нисколько не боялся ни бульканья, ни шума.

Я очень любил наблюдать жизнь хариусов в их естественной обстановке. В яркий солнечный день сидишь, бывало, гденибудь на берегу омута под густой нависелью ольховника, черемухи и т. п. и любуешься, как целые стаи этих миловидных рыбок медленно расхаживают по омуту. Я закидывал удочку к самому рту хариуса, но он повертывался к ней хвостом; тогда я начинал удить удочку в разные стороны, хариус медленно подплывал к ней, толкал ее и также медленно уходил прочь. Так поступала иногда вся стайка и ни одна из рыбок не брала насадку. Но когда станет вечереть, поверхность речки заблестит розовым светом, омут покроется густою тенью от кустарника, залетают над водой сумеречные бабочки, — хариус выходит на добычу, начинает плавиться, как говорят рыболовы, выскакивает из воды и хватает налету всякую мошку, толкующуюся над водой. Вот в это-то время он делается очень смел и жаден: не успеешь закинуть удочку, как он уже схватывает ее. Я пробовал насаживать на крючек кусочек травы, яичный белок, кусочек красноперки*) — все хватала эта рыба с одинаковою жадностью. Хариус берет на удочку даже очень поздно вечером, когда не только не видно лески на воде, но не видно и всплесков рыбы, в таком случае закидываешь удочку на удачу по слуху, откуда слышен всплеск, — и успех получается неизменный. Тонкая леска, на какую нужно удить, под напором крупного экземпляра иногда отрывается и хариус уходит, но через некоторое время он берет снова. Мне случалось выуживать и таких хариусов, в губах которых остались оторванные крючки и даже с концом лески. Клев хариуса продолжается всю осень до самых заморозков, когда на реке понесет шугу; но его можно ловить и зимою на так наз. помечку с прикормкой, о которой я скажу ниже.

Всякому, конечно, известно, что в конце июля или начале августа происходит вылет насекомого поденки, которая летает над р. Сухоной огромною тучею на подобие хлопьев снега и, полетав несколько часов, падает на воду, где и поедается рыбью. Некоторые рыболовы занимаются сбором павшей поденки. Для этого они кладут в воду большую жердь, один конец которой упирают в берег, а другой отводят в воду настолько, чтобы между жердью и берегом образовался острый угол. Течением прибивается к жердине масса плавущей поденки, которая вычерпывается сачками и ею наполняется посуда, а последняя ставится в погреб до времени употребления.

В феврале месяце, когда солнце начинает светить ярче, дни становятся светлее, рыболовы уст-

*) Местное название голыня, очень маленькой и красивой окраски рыбки.

*) Очевидно, автор говорит об особом виде маленькой пиявки — *Yermes Hippodinae Piscicola*, присасывающейся обычно к жаберным крышкам рыбы. Примеч. редакции.

раивают во льду реки небольшие прорубки диаметром до 5 вершков, причем подрубают лед так, чтобы отверстие образовало как бы опрокинутую воронку. Если посмотреть через эту воронку в воду, закрывшись наглухо, то на дне можно ясно видеть все там находящееся, равно как днем на дороге. В эту прорубку опускается особый рыболовный снаряд, т. н. „помечка“. Устройство ее не замысловато. Вяжется из ниток сетка до двух аршин в длину и в ширину, к противолежащим двум сторонам ее привязываются две тонкие палочки, к концам коих привязывают по камню, это делается для того, чтобы помечка могла лежать на дне. Кроме этого вокруг помечки обтягивается через приделанные кольца длинная тонкая бечевка, служащая посредником для задерживания рыбы. Вот и все устройство. Как я сказал уже, что помечка опускается в прорубку и растягивается по дну деревянной палочкой с крючком, а конец бечевки остается на льду. На средину помечки опускается мешочек с прикормкой, состоящей из смеси творога, отрубей и с примесью поденки, издающей особый характерный запах, сильно привлекающий рыбу. Попчуя запах прикормки, рыба иногда стайками подходит к помечке. Рыболов, лежа на льду и закрывшись наглухо, наблюдает за подходящей рыбой и выбрав подходящий момент, когда рыба только что продвинет голову за край помечки, сильно дергает за веревку, и рыба окажется задернутаю как бы в мешок. Попадается обычно всякая рыба, в том числе и хариус.

II.

Конец августа. Дни стоят теплые, ясные, на небе—ни облачка. Легкий ветерок дует порывами: пробежит, встряхнет, пощекотит желтеющие листья берез и осин, зарябит воду в омутах речки и затихнет; все сделается тихо, неподвижно и безмолвно. Тишину нарушают только кузнечики, стрекочущие в старой кошенине, да стрекозы, щурша крыльями, пролетающие над зеркальной поверхностью речки. Изредка только поднимется со дна омута юркий хариус, стрелой бросится на упавшую на воду метличку и мгновенно исчезнет в глубине.

Не усидеть дома в такое время рыболову-охотнику: рыболовная страсть проснется в нем и неудержимо силою заставит его взяться за удочку, потому что уже валится лист с дерева, и в это время бывает лучший клев хариуса.

Надумал и я сделать рыбачью экскурсию на речку*) Шелюг, изобилующую хариусом. Приготовив провизию, удочки с тонкими и толстыми лесками и все необходимое для дальней экскурсии, я сообщил об этом такому же любителю уженья Ив. Ив., с которым мы ранним утром и отправились рыбачить на целую неделю.

Через несколько часов ходьбы по узкому лесному проселку и по топкому болоту добрались мы до маленькой деревушки, одиноко расположившейся на высоком берегу речки Шелюга. Главную квартиру основали мы у знакомого мужичка—Федора Тетерина, добродушнейшего существа и страстного любителя уженья.

А что, дядя Федор,—обратился я к нему после того, как мы отдохнули и изрядно заправились

*) Речка в Устюгском уезде, Грибошинской вол., впадает в р. Лузу с левого берега.

ухою из свежих хариусов, накануне выуженных Федором,—не сведешь ли нас удить куданибудь подальше отсюда. Около деревни ты успел уже повыудить лишнюю рыбу; пожалуй, здесь только время напрасно потеряем.

„Где, занапрасно, рыбы и здесь довольно,—сказал Федор,—да мне что—сведу куда надо... Вот где хорошее место есть—около*) Каюга; такой ли омут тут большой,—ахтительный, и хариус в ём крупной водится. Так туда и отправимся“.

С разговором дорога как-то незаметно осталась назади. Мы остановились на краю угора, с которого взгляд обнимал обширное пространство, покрытое сплошной массой леса, а внизу, в глубокой впадине, блестела речка, отражая лучи близкого к закату солнца.

В углу, образованном от слияния двух лесных, омутистых, светловодных речек, основали мы свое временное становище. Пока Федор рубил дрова из валежника для разведения огня, я осмотрел избенку, поставленную местными крестьянами для своих нужд—укрытия от непогоды во время сено-коса и т. п.

Воротился Федор с охапкой дров, и через несколько минут запыпал веселый огонек близ двух огромных елей с густыми ветками-лапами, под которыми мы устроили чаепитие.

Ив. Ив. разматывал удочки, а я отправился по берегу с целью высмотреть удобное место для уженья. Я прошел весь омут, спустился ниже по плесу, дошел до небольшого перебора, по которому с шумом и пеной стремилась вода, но хариусов нигде не приметил. Обычно, в местах его обитания хариус часто плещется, а здесь не было ни одного всплеска, ни малейшего намека на его присутствие. „Странно! Придется спросить Федора, не обманулся ли он в своих предположениях“, думал я.

Подойдя к огню, я услышал, что речь идет на ту же тему.

„Почему же рано, ведь солнышко уже садится а на закате всяка рыба клюет“, говорил Ив. Ив.

„То-то что нет; нонь рыба клюет около ночи, на вечерней зоре. Да ты попробуй, может на твоё счастье и удастся“.

„А и в самом деле, пойду-закину“.

„Неужели хариус не клюет раньше полного заката солнца?“ спросил я Федора.

„А вот сам увидишь. В ясные дни он завсегда так, упрячется под кокорник да под валежины и не найдешь его никаким манером до зори; а солнышко сядет, он и пойдет ловить мошкарку, коя падет на воду; вот и удачно его тогда без опаски не уйдет. Вот напейтесь чайку, да тогда и удачно с Богом; клев будет, на ужну достанем“.

„Ив. Ив., идите-ка к огню да пейтей чай, пока есть время, кликнул я, не тратьте напрасно червей“.

Межу тем солнце село, и разгорелась заря. Откуда-то пронеслась стайка уток. Я схватился было за ружье, но было уже поздно: стая быстро скрылась за поворотом речки. Послышался всплеск хариуса в омуте. Пора начинать удить.

Мы торопливо направились к омуту, с которого тонкими струйками поднимался пар, подвигаясь по течению воды.

*) Приток Шелюга.

Я остановился на ранее облюбованном месте под нависелью ивового куста. Закинув удочку, на живленную обыкновенным червем и стал ждать.

Ждать пришлось недолго. Вскоре леска зашелась и потянулась в глубину. На удочке оказался ерш. „Вот так сюрприз, подумал я, для такой добычи не стоило забираться так далеко от дома“. Поскорее заправив червя, закинул я удочку на прежнее место, но тотчас же почувствовал сильное сотрясение удилища. На этот раз оказался хариус и притом крупный—фунта в два.

Удачное начало уженья меня обрадовало; я внимательно присматривался к леске, стараясь не пропустить удобного момента подсечки. Вскоре зиялся еще хариус немногим меньше первого. Потом затихло. Я перешел на другое место, где хариусы часто плавились и выудил еще четыре штуки. Между тем заря погасла, стало темно, уже не видно тески на воде.

Попалась мне еще какая-то маленькая рыбешка, рыженькая, толстоголовая, похожая на ерша, но без колючек и до того отвратительная, что я не решился взять ее в руки, а так на крючке и привнес ее к огню.

Посмотрел на нее Ив. Ив., покачал головою, сплюнул на сторону и сказал: „вот чудышко морское“, а Федор даже выбранился: „иши тя леший угораздил попасть на уду“.

„Ну, хвастайтесь, что достали“?

„Что достали? а вот что; видишь, какие поросята“, говорил Федор и вытряхнул из мешка семь крупных хариусов: „фунтов десять будет. Сварим славную ушицу“.

У Ив. Ив. оказалось четыре хариуса.

Приготовленная Федором уха оказалась весьма вкусною, и мы, аппетитно поужинав, растянулись около огня. Разговаривать не хотелось. Чрез несколько времени товарищи мои заснули. Стало тихо, ни один звук не нарушал этой тишины. Огонь наш стал потухать, но ночь была до того теплая, что я не захотел идти в избушку и остался у огня, подложив дров. Где-то ухнул филин; пролетела подле ночная птица. Звезды блестели в вышине и отражались в омуте речки. Луна освещала окрестности мягким фосфорическим светом, и от деревьев легли на землю длинные темные тени. Какое-то мрачное спокойствие разлилось по окрестности и сообщило всему унылый вид.

Кругом на угорах темный-растемный лес, то широко раздвигаясь, то сжимая речку в своих могучих обятиях, молчаливо и грустно смотрит в темную глубину воды. Печально стоит наш могучий великан лес, словно видит он в воде свою грядущую судьбу; что надвигается на него грозная неумолимая сила, сила человеческого гения, перед которой он, лес великан, безропотно склонит свою когда-то гордую голову. Уже слышатся ему и песни тысяч рабочих, и стук топоров, беспощадно пролагающих путь в самое сердце его; уже мерещится ему широкая просека с большою насыпью-полотном, шпалами, и рельсами; уже чудится ему стук и свист паровоза с десятками груженых товарами вагонов, пожирающего топливо с ненасытною жадностью,—видят все это лес-великан, видят и печалится.

Т. Шенников.

(Окончание следует).

IV. Хроника по Союзу Рыбаков.

Жизнь Союза.

Объединенное заседание Контрольного Совета, Ревизионной Комиссии и Правления Вологодского Рыбопромышленного Союза.

31 декабря состоялось объединенное заседание Контрольного Совета, Ревизионной Комиссии и Правления Губрыбпромсоюза.

Заседание рассматривало, главным образом, вопросы предстоящего Губернского Съезда уполномоченных рыбопромышленных артелей, созываемого на 2 января 1922 г.

По вопросу „о задачах и роли кооперации в условиях новой экономической политики“ был заслушан доклад члена правления Союза А. Ф. Ростилавина, по заслушании которого было постановлено необходимым организации Союзом вольной продажи рыбы.

Затем был рассмотрен вопрос о водоемах. Вопрос об аренде водоемов, само собою, естественно был в сущности основным вопросом заседания. Из доклада Правления выяснилось, что Губпродком назначил на 3-е января торги на сдачу в аренду водоемов губернии при наименьшей расценке—водоемы вологодского района 2,700 пуд. рыбы, Воже-Чародского 1000 пуд., Каргопольского 2300 п.,

а всего 6000 п. рыбы. Оплата эта устанавливается, как исходная на торгах, на 1 год аренды.

В прениях по этому докладу высказывались предложения: 1) снизить арендную плату на 3000 п., 2) вносить ее деньгами. Но после обмена мнений выяснилось, что соглашаться на эти условия придется с тем однако, что арендная плата в случае плохого улова рыбы, может быть заменена денежной платой. Сроки арендной уплаты установлены следующие: в январе 5%, феврале 7%, марте 10%, апреле 5%, мае 20%, июне 3%, июле 2%, августе 8%, сентябре 10%, октябре 5%, ноябре 16% и декабре 10% платы. Что касается вопроса оплаты расходов по перевозке арендной рыбы, то заседание постановило настаивать на изменении этого пункта кондиций в том смысле, что провоз рыбы должен производиться за счет Губпродкома. Предложено настаивать также на изменении 12 п. кондиций о взносе залога в обеспечение исправного выполнения арендного договора выдачей формального обязательства. В связи с вопросом оплаты аренды выносится постановление в том смысле, что рыбаки должны быть освобождены от трудовой вынужденности, а в противном случае за время, проведенное на трудовой вынужденности, рыбаки были бы освобождены от платы аренды. Также принимается постановление о категорическом запрещении

производить лов рыбы рыбакам, не состоящим в артелях и потому не платящих аренды.

Затем был рассмотрен вопрос о плане работ Союза на ближайшее будущее время. В отношении торговых взаимоотношений с рыбаками постановлено: „Предложить Правлению в первую очередь произвести заготовку товаров, если представится возможным, в будущем разрешить открыть розничную торговлю, как на товарообмен, так и на денежные знаки. Кроме того просить имеющий быть с'езд вынести постановление о том, чтобы вся рыба артелями сдавалась на склады Союза, при чем выразить пожелание о сдаче рыбы на комиссию и чтобы по усмотрению Союза, условно можно было получать товары или деньги. После продажи рыбы делать надлежащие записи на счета артелей.“

По вопросу о засолке рыбы принимается предложение члена Правления П. А. Попова— „Соление рыбы в артелях производится в случае крайней необходимости, приемка соленой рыбы должна производиться при условии хорошего качества ее; для доставки в свежем правильном виде рыбы Правлению Союза в бывшем Новленском, засольном пункте, набить ледники для рыбы, привозимой из дальних артелей. Кроме того предложить всем артелям иметь свои ледники.“

По неторговой деятельности заслушивается доклад члена Правления А. Ф. Ростиславина, по которому принимаются предложенные докладчиком положения: 1) необходимость иметь свой печатный орган, участвовать в родственных Союзу других печ. органах,—т. к. это, кроме большого культурного значения, имеет большое значение по выявлению нужд Союза и укреплению его в глазах о-ва; 2) пригласить технико рыбного дела.

По производственному отделу заслушивается доклад члена Правления И. В. Баринова, из которого выяснилось, что Союзом налаживались производства: лодочное, веревочное и сете-вязальное; работники этих производств не были организованы в артели, а с ними работали по особым договорам. Веревочники и сетери сдали Союзу некоторое количество своего производства. В будущем предполагается организовать их в артели, кроме того предполагается организовать артель кустарей корзиночников.

Принимается постановление о поддержке артелей-корзиночной, сете-вязальной, веревочной и лодочников и предлагается Правлению заключить с ними договор.

Заслушивается проект сметы на 1922 г.—приходная исчисляется в сумме 1.863.000.000 руб., а расходная в 1.849 000.000 р. Штаты Союза принимаются в 36 человек.

В текущих делах принимается постановление: 1) в случае несдачи во время полноты причитающейся с артели аренды за водоемы к 1 февраля 1922 г. председатели неисправных артелей будут привлекаться к судебной ответственности.

С'езд представителей рыболовных артелей Каргопольского района.

В г. Каргополе 20 декабря 1921 года состоялся С'езд представителей рыболовных артелей Каргопольского района, на котором участвовало 18 человек от 12 артелей.

С'ездом были рассмотрены следующие вопросы: 1) осведомительный доклад Правления о деятельности Каргопольского отделения; 2) о паях вступления, авансовых и заготовка товаров; 3) об аренде водоемов на 1922 год; 4) выборы представителей на Губернский С'езд рыбаков; 5) выборы ревизионной комиссии и 6) текущие дела.

В осведомительном докладе о деятельности отделения указывалось, что с 17 августа 1921 года главная работа Райотделения была направлена в первую очередь на переорганизацию рыбоартелей применительно к новым условиям, в виду передачи сбора аренды водоемов от продорганов отделению. Переорганизовано и вновь организовано к 20 декабря 18 артелей. Из числа назначенной к сбору аренды 3000 пудов рыбы с Каргопольского района собрано 833 пуда. Сдано Заготоконторе 1119 пуд. Малое поступление аренды об'ясняется плохим уловом, плохими снастями, неосвобождением некоторых артелей, а в особенности рыбаков Ухотской, Тихманьской артелей Вытегорского уезда от нарядов и обременением рыбаков другими различными налогами, а также малосознательностью некоторых рыбаков. По товарообмену рыбы поступило около 1000 пудов. Слабое поступление об'ясняется недостатком товара, поздним его получением из Вологды и совершенным отсутствием некоторых, крайне необходимых для товарообмена, товаров—как-то: кожи, пряжи, табака и проч., а также низкого эквивалента, который регулировать в виду неустойчивости цен рынка очень трудно.

Приобретение достаточного количества товаров для товарообмена на рыбу тормозится отсутствием средств в отделении, ибо до сего времени ни паяевых, ни вступных не поступило ни копейки.

После некоторых прений доклад правления принимается к сведению.

По вопросу о вступной плате и паяевых авансах для покупки товаров, после освещения вопроса членом правления т. Жилисом и инструктором Соколовым, 16 гол., при 2-х воздержавшихся, постановлено: „вступную плату и паяевые авансы внести к 15-му января 1922 г. в два раза деньгами или рыбой (рыбу расценивать дороже эквивалента по товарообмену) в размерах, установленных Губернским С'ездом рыбаков“.

По вопросу об аренде водоемов на 1922 год постановили: „поручить избранным нами представителям на Вологодский Губернский С'езд добиваться минимального количества арендной платы за 1922 год в виду массовых причин, препятствующих хорошему улову рыбы, причем при уплате аренды ставится в условие, что рыбаки зимнего сезона платят аренду только за зимний сезон, а рыбаки летнего сезона платят только за летний сезон“.

Что же касается аренды, недоплаченной за 1921 год,—постановили уплатить таковую при первой возможности; в случае неуплаты предоставить правлению право аренды уплатить из товарообменной рыбы, если неполностью, то частями.

В текущих делах рассматривался вопрос о помощи голодающим. В частности о подписных листах в пользу голодающих постановили: „листы взять по артелям для сбора рыбы и собранную рыбу доставить в отделение для передачи в заготоконтору в фонд голодающих“.

В текущих делах был рассмотрен вопрос о взыскании с рыбаков льняного налога продорганизами. Постановили: „поручить правлению и избранным представителям на Губернский Съезд рыбаков ходатайствовать перед Губпродкомом о снятии льняного налога с рыбаков, состоящих в артелях, в виду того, что лен употреблен на снасти“.

Рассмотрен был также вопрос о неосвобождении членов Ухотской и Тихманской артелей от нарядов. При чем выяснилось, что несмотря на полученное телеграфное распоряжение Вытегорского уездвоенкомата об освобождении от нарядов членов этих артелей, местные власти этих волостей, а равно и утруд от нарядов рыбаков не освобождает, а направляет на лесозаготовки. Вследствие этого постановили: „ходатайствовать перед Олонецким Губкомтрудом об освобождении от нарядов рыбаков Ухотской и Тихманской артелей, а также ходатайствовать на Губернском Съезде о присоединении этих артелей, в смысле привлечения к трудовинности к Вологодской губернии и одновременно сообщить об этом в Комиссию Ревтрибунала, находящуюся в Вытегорском уезде“.

По России.

Правительство и кооперация. В числе резолюций, вынесенных на состоявшейся в декабре месяце, в Москве, XI конференции Рос. Ком. Партии, интересно отметить п. 9, диктующий Советской власти определенное отношение к кооперации вообще и в частности к средним и мелким об'единениям не только кооперативного, но и частного характера. Резолюция эта гласит следующее: „В целях увеличения общего количества продуктов в стране и оживления товарообмена, Советская власть должна: 1) оказывать широкую поддержку всем видам кооперации (в частности—сельскохозяйственной, промысловой и кредитной); предоставив ей широкую возможность производства, заготовок и всестороннего развития местной промышленности и под'ема хозяйственной жизни вообще, 2) обеспечить мелким и средним (частным и кооперативным) предприятиям условия правильного развития производства и свободного распоряжения своими продуктами“. (Экон. Жизнь № 290).

Заготовка рыбы. Архангельским Губсоюзом заготовлено рыбы по государственному товарообмену 1350 п. и путем кооперативного товарообмена 900 п. семги. (Экон. Жизнь).

Государственные промыслы в 1920 и 1921 г.г. Производственные планы по Государственному рыбному промыслу за два года фактического существования последнего представляются выполненными в следующих размерах. За 1920 год плановое задание выполнено в размере 37,75% (27.565,000 п. по плану, 10.407.095 п. поступило). В 1921 году (неполном, сведения даны лишь по 23 ноября) общий итог выполнения по всем госпромыслам достиг 88,63%, при чем максимальное задание было выполнено в 72,73%. По главнейшим районам выполнение плана рисуется в следующем виде: Волго-Каспийский район—100,37%, Южно-Каспийский—164,36%, Средне-Каспийский 77,13, Гурьевский—88,05 и Мурманский—202,83.

Бюджет Главрыбы в 1922 г. По сметным предположениям Главрыбы в районах Государственного рыболовства предложено в 1922 году добыть 2.398,500 п. рыбы сырца, что должно дать готового товара 17.905,363, на сумму по *довоенным ценам*—78,042,885 р. С доходами от эксплоатации рыбных угодий во внемонопольных районах и арендной платой за сдаваемые угодья—весь приход выражается в сумме—81.242,885 р. Расход исчислен в 48.270,906 р. и предполагается к выполнению по следующим статьям: а) материалы и предметы снабжения, заработка плата, хозяйственные расходы, работы по ремонту судов и чрезвычайные расходы.

Бюджет этот, в порядке обще-государственном, составлен лишь на 9 мес. (Бюлл. главрыбы № 1).

Первый государственный рыболовный завод. В Петрограде, 25 минувшего ноября открылся первый в России государственный рыболовный завод. Он находится на территории учебно-показательного питомника Госуд. Сельско-хоз. музея, на Крестовском острове, в быв. даче Белосельского-Белозерского. Пока завод занимает три довольно просторных комнаты и уже имеет 80 рыболовных аппаратов систем Коста и Калифорнских, 28 аппаратов систем Вейса и Чеза и 2 цементных бассейна больших размеров. Первые аппараты назначены для вывода мальков невского лосося в количестве 2.500,000 шт. и вторые—для мольков сига, в количестве 5.600,000 штук.

Завод преследует цели государственного рыболовства в водоемах общественного пользования (в ближайшую очередь в р. Неве). Работает он пока не с полным комплектом рыболовных аппаратов.

Следует отметить, что завод имеет собственную водокачку и запасные баки, почему и не зависит от городского водопровода, вода которого, подвергающаяся хромированию, не пригодна для питания заводских аппаратов.

(„Бюллетень“ главрыбы № 1).

Рыбный промысел в волго-каспийском районе.

В № 21 „Экономической жизни“ помещена весьма обширная статья, посвященная вопросу рыбного промысла в волго-каспийском районе. Автор, на основании данных книги „Наша рыбопромышленность и ее нужды“, изд. Главрыбы в 1921 г., приходит к выводу, что рыбный промысел волго-каспийского района постепенно оздравливается. Общие итоги улова в этом районе рисуют постепенное падение промысла до 1920 г., с 1921 г., особенно с осеннею пущиной, промысел подымается:

В 1915 г.	был улов	—19	мил.	пудов.
” 1916 г.	” ”	—11	мил.	”
” 1917 г.	” ”	—17	мил.	”
” 1918 г.	” ”	—11	мил.	”
” 1919 г.	” ”	—9,5	” ”	”
” 1920 г.	” ”	—6,7	” ”	”
” 1921 г.	” ”	—9,1	” ”	”

Особенно заметно улучшение промысла с осеннею пущиной 1921 г.: 1920 г. Весна—15.000 ловцов дали 2.200.000 п. рыбы
— Осень—10.000 ” ” 850.000 п.
1921 г. Весна—24.000 ” ” 3.850.000 п.
— Осень—17.700 ” ” 1.580.000 п.

В среднем на одного ловца осенью 1920 г. приходилось по 85 п., а в 1921 г. осенью 88 п.

Основной причиной улучшения улова автор указанной статьи считает экономические причины: экономически-выгодное вовлечение в работу по ловле рыбы кустаря промысловца. До 1921 г. политика в этом отношении была общего характера, которая проводилась во всех отраслях хоз. нашей Республики. С осени же она, как известно, резко изменилась: одиночка кустарь ловец был поставлен в выгодные условия сбыта: продукт его лова скапался продорганами весной 1921 г. по 60 руб. 1 пуд, а осенью 1921 г. за ту же рыбу ему платили 18.000 руб. Эта экономическая мера сделала свое дело.

Волго-каспийское об'единение по эксплоатации рыбных промыслов.

В Астрахани всеми кооперативными организациями проведены работы по организации Волго-Каспийского Кооперативного Об'единения по эксплоатации рыбных, тюленьих и соляных промыслов. Согласно выработанному уставу, в Об'единение могут входить все кооперативные потребительские и производственные организации всей России на паевых началах. В целях привлечения небольших кооперативных организаций, заинтересованных добычей рыбы, пай установлен в 500 золотых рублей. Об'единение является самостоятельной кооперативной организацией. Минимальный первоначальный паевой капитал инициаторами Об'единения исчисляется в миллион золотых рублей.

(„Кооп. Дело“, № 31).

Рыбопромышленный Синдикат.

По сообщению „Петроградского Кооператора“ (№ 3) начаты переговоры между Центросоюзом и Главрыбой об образовании Рыбопромышленного Синдиката.

В совещании рыбаков.

В № 8 журн. „Петрогр. Кооперация“ от 27 дек. говорится, что при Петрогубрыбе состоялось со-

вещание представителей рыбачества по вопросам о состоянии рыболовства в Петроградской губ. и о ближайших перспективах в области эксплуатации рыбных водоемов в Петроградской губ. Представители с мест в своих сообщениях указали на те затруднения, которые происходят для рыболовства, вследствие недостатка средств.

Совещание приняло резолюцию по докладам с мест, в которой подчеркивается необходимость предоставления рыбакам денежных и продовольственных средств, во избежание задержки в развитии государственного лова рыбы в течение текущей зимней кампании, а также для организации работ по подготовке весенней кампании.

Совещание, между прочим, высказалось пожелание об экстренном отпуске средств на заготовку тары, на ремонт орудий лова и на ремонт предприятий по переработке рыбы.

Вместе с тем совещание указало в одной из своих резолюций на то, что прекращение по распоряжению центра товарообменных операций с рыбаками поставило последних в крайне тяжелые условия, не только лишив их возможности принять меры к возрождению своих хозяйств, но даже не позволив выполнить условия договора по внесению арендной платы рыбой.

Совещание обратило также внимание на крайне тяжелое положение тех рыбаков, которые во время штормов потеряли свои орудия лова и не имеют средств для приобретения новых, между тем они до сих пор еще не получили обещанного им авансом снаряжения.

Арендная плата за ловлю рыбы.

Размер арендной платы за ловлю рыбы в водоемах Петроградской губернии на 1922 г. определен Петрогубрыбой в 33.700 п. По отдельным водоемам арендная плата определена в следующем размере: для водоемов Гдовского района—18.000 п. Новоладожского—6.000 п., Ямбургского—5.000 п. Лужского и Петергофского по 2.000 п. и Шлиссельбургского—700 п.

Редактор—Редакционная Коллегия.